

Клетка встретила Тиса обжигающе холодной сталью. После теплого шатра опускаться на подмороженные ночным ветром доски было вдвойне тяжело.

За время разговора ничего не изменилось. Только эльф стал ещё бледнее, его кожа побелела из-за прожигающего до костей холода. Руки мелко трясло и как бы сильно он не прижимал их к телу, не укутывал в тряпье, скрыть этого не получалось.

- Не надолго тебя хватило, человек. Быстро ты связался с себе подобными!

Как только стражник отдалился от решетки, Берифал пробудился от напускного сна.

- Если бы это было так, он бы тут не сидел. - прохрипел альв - Не позорь себя и наш народ пустыми обвинениями.

- Я вовсе не... - замялся мальчишка.

- Молчи.

Эльф приоткрыл глаза и посмотрел на Тиса. Его взгляд неприятно обжигал.

- Что он от тебя хотел?

- Предложил стать частью коды.

Тис не собирался ничего скрывать, он только сильнее укутался в остатки одежды, спасаясь от ночного холода.

- Много их полегло, полукровка быстро спохватился. Нашел одного среди всех и использовал это против тебя. Умен, грязная кровь.

- Я ему отказал.

- Охотно верю. - Кивнул альв.

- Ага, как же. Так он тебя и отпустил целым и невредимым! - Зло пробурчал в пустоту Берифал.

- Это все? - альв не отводил с лица человека острый взгляд.

- Да. - немного замявшись, ответил Тис.

Несколько секунд альв что то искал глубоко в глазах Тиса, но не найдя, опустил голову.

- Хорошо. Спите. Завтра будет тяжёлый день.

Ночная тишина, разбавляемая лишь далёкими разговорами ночной стражи работяг, навалилась на плечи невыносимой тяжестью. Вместе с усталостью и не лучшим физическим состоянием, даже не смотря на неудобное положение и холод, они играли как конская доза снотворного, и оба эльфа, не пытаясь ей сопротивляться, мерно засопели уже через пару минут.

Тис же спать не спешил. В мыслях металась противоречивые мысли, отгоняя сонливость

сродни волкодавам, прогоняющим названного гостя.

Мальчик обдумывал слова Плети. Нет, в нем не появилось ни капли сомнения в отношении добрых намерений альвов, по крайней мере по отношению семьи Лафилии, но он не был и наивным дураком. Рано или поздно с него спишут долг. И не те, кто за ним ухаживал, лечил, выхаживал, учил, а те, кого там даже не было. Но они надавят на его совесть, выбьют признательность и выжмут его до остатка, или убьют. Не из надобности, скорее из обиды или гордости.

Тис не мог объяснить откуда у него взялась такая уверенность. Может сказались некоторые аспекты истории Альвов, вычитанные из книг запрятанных в самый дальний угол их библиотеки. А может недоброе отношение большинства ушастого народа, которые с большим удовольствием возьмут его судьбу в свои руки и используют ее, не считаясь с его мнением.

Вряд-ли они останутся этим довольны, но ему будет все равно. Главное что он будет чист перед собой. И сможет действовать по ситуации, уже не оставаясь заложником долга.

Сколько получил, столько отдал. Простой девиз, которому он будет следовать и дальше. Не потому что так правильно. А потому что так он не предаст самого себя, и не прогнётся под тяжестью

непосильных решений, ведь что может быть проще, чем возвращать то что взял, будь то вещь, услуга или жизнь.

Тис посмотрел на сияющие мириадам светлячков звёзды. В конце концов ему не доверял даже альв, который, казалось бы, его защищал. Жгута дара, прощупывающего тело было достаточно, что бы сделать выводы.

На сердце и в голове стало легко. Вся тяжесть ушла, её забрали звезды.

Яркие путеводители по ночному полотну, вино для влюблённых и, вкупе с луной, единственный свет для ночных путешественников, привлекающие перо писателей и стихоплетов. Под звездами происходят самые удивительные вещи. Они видят самое скрытое и незначительное, что может в корне поменять весь мир под ними. Они, как далёкие наблюдатели, умудренные опытом, предсказывают все наперёд и щедро делятся знаниями, оставляя множество знаков. Умельцы способные их увидеть, могут изменить судьбу.

Тис не был таким умельцем, но иногда знаки настолько ярки, что человек, для которого они предназначены, не может их не заметить, насколько бы усколюб он не был.

Что то скоро произойдет.

Контраст света и тьмы успокаивал и пугал одновременно. Он будто шептал, что нужно идти вперёд, ведь надежда есть, надо только преодолеть тьму.

Тис закрыл глаза. Если верить толстому учебнику по мироустройству, который его заставила прочитать его первая и единственная учительница в старой жизни, звезды это множество солнц висящих где то там, в пустоте, свет которых доходит и до их мира, и видно который, только ночью, когда яркая Агата не ослепляет их своим светом.

В той книжке, которой при желании можно было случайно убить, просто не аккуратно смахнув её кому нибудь на голову, было написано ещё много чего интересного и очень не понятного. Тис заучил все, но понимать некоторые вещи начинал только со временем и чем больше он

осмысливал, тем яснее становилось понимание, что человек который её написал, не безумец, а самый что ни на есть гений, понимающий суть Всего куда глубже остальных.

Ходили легенды что её написал сам император, но мало кто верил в эти рассказы. Вряд-ли у наипочтеннейшей особы в государстве нашлось бы время на написание книг.

Тишина, сговорившись с вяло плывущими мыслями, победили холод с беспокойством, и вызвав на помощь сон, поглотили Тиса.

<http://tl.rulate.ru/book/12760/1214533>